

— Именно тот самый Цзян Боянь, о котором ты думаешь, — ответил Лу Инь.

Он быстро набрал сообщение и нажал «отправить». Почти сразу мобильный зашелся в безумной трели — Цзян Боянь один за другим слал запросы на звонок. Лу Инь хладнокровно их сбрасывал. Настырный трезвон прекратился лишь минуты через три.

Тань Мо подпер щеку рукой и с улыбкой наблюдал за ним с противоположного дивана. Когда Лу Инь наконец отложил телефон, Тань Мо спросил:

— И что ты ему написал?

Лу Инь просто развернул экран и протянул телефон другу.

История их переписки с Цзян Боянем была девственно чистой. Предыдущее сообщение датировалось вчерашним днем — лаконичное системное уведомление: «Пользователь принял ваш запрос на добавление в друзья». Ничего лишнего. А чуть ниже пестрели грубые нападки Цзян Бояня, который ни с того ни с сего обозвал его «лисом-соблазнителем».

Ответ самого Лу Иня состоял из одного-единственного слова:

— Проваливай.

Тань Мо тихо прочитал это короткое слово и, оценив жесткость ответа, довольно рассмеялся.

Лу Инь понимал, что друга мучает любопытство по поводу их отношений с Цзян Боянем, поэтому заговорил первым, не дожидаясь расспросов:

— Цзян Боянь дружит с Сун Яном. Моим единокровным братом.

— И поэтому он?..

— Мы терпеть друг друга не можем, — ровным голосом пояснил Лу Инь. — Мечтаем, чтобы другой просто стерся с лица земли.

Тань Мо прищурился:

— Он помогает Сун Яну портить тебе жизнь?

— Можно и так сказать.

Лу Инь опустил взгляд на экран, который то и дело вспыхивал от новых уведомлений. Взмешенный Цзян Боянь строчил одну гневную тираду за другой, упорно продолжая обзывать его «лисом-соблазнителем». Особого вреда эти детские нападки не несли, но Лу Инь все же невольно окинул себя оценивающим взглядом.

Он сидел на диване, подогнув ноги. Просторная рубашка Тань Мо сидела на нем так свободно, что обнажала длинные стройные бедра. Со стороны это смотрелось классическим клише — будто парень примерил одежду своего возлюбленного. У Лу Иня от природы была очень бледная, почти фарфоровая кожа, из-за чего колени казались нежно-розовыми. В общем, зрелище было безупречным.

Вдруг на его колени опустился мягкий флисовый плед.

Тань Мо, проходя мимо, неловко кашлянул в кулак:

— Не слушай его. Никакой ты не соблазнитель.

Получив от Лу Иня лаконичное «Проваливай», Цзян Боянь буквально взвился от ярости. Лу Инь упорно не брал трубку, пар спустить было не на ком. Боянь в сердцах грохнул дверь ванной, включил кран и плеснул в лицо ледяной водой. Только это помогло ему вернуть хотя бы крупицу самообладания.

Он хмуро уставился на свое отражение в зеркале, небрежно отирая капли воды. Внезапно он замер. Из глубин памяти всплыла деталь, которую он сначала проигнорировал.

Друг детства! Тот самый «маленький бамбук»!

Постойте-ка. Откуда у Лу Иня взялся друг детства?

Сун Ян никогда ни о чем подобном не упоминал. Да и в памяти самого Бояня никто такой не всплывал. Насколько он помнил, этот невыносимый, замкнутый Лу Инь всегда держался особняком, вечно один. С какого перепугу у него вдруг объявился близкий друг?

Неожиданное открытие царапнуло душу странным, раздражающим чувством. Цзян Боянь схватил телефон, отыскал в контактах номер Сун Яна, намереваясь тут же все выяснить.

Однако палец замер над экраном. Боянь вовремя спохватился: гордость не позволяла так унижаться.

Да и вообще, Лу Инь прямым текстом послал его к черту.

Его жизнь из-за этого парня превратилась в сплошную головную боль. Стоило вспомнить Лу Иня, как внутри все закипало. Боянь швырнул телефон на кровать, сам рухнул следом, раскинув руки звездой, и зажмурился от бьющего в глаза яркого света люстры.

Настроение было паршивым.

«Какое мне вообще до него дело?» — зло подумал он.

Ему плевать, с какими мужиками крутит Лу Инь. Пусть тот хоть вообще ночует у какого-то левого хахаля — Бояня это совершенно не касалось.

Проведя ту дождливую ночь в гостевой спальне Тань Мо в округе Цинхэ, в последующие дни Лу Инь все же возвращался в отель. Несмотря на оформленный в университете отгул, отдыхать ему не приходилось: подготовка к запуску собственной компании отнимала все время. Даже с учетом опыта из прошлой жизни, организационные хлопоты требовали колоссальных усилий.

Фирма мало-помалу обретала очертания, но бумажная волокита все еще затягивалась.

Когда на телефон пришел звонок от куратора курса с требованием немедленно явиться на занятия, Лу Инь отложил бумаги и с легкой досадой вспомнил, что официально он все еще первокурсник. После стольких лет в бизнесе возвращаться за студенческую парту и начинать все сначала было тем еще испытанием.

Впрочем, в университете у него тоже оставались дела. В прошлой жизни он занялся бизнесом лишь на втором курсе, теперь же, сместив сроки, он понимал: делить комнату в общежитии с другими студентами больше не получится. Нужна была отдельная жилплощадь.

Тань Мо, услышав о планах друга съехать из общежития, поинтересовался, где тот планирует обосноваться. Узнав, что Лу Инь подыскивает квартиру, он как бы невзначай заметил:

— У меня полно свободных комнат.

Лу Инь поднял на него глаза:

— Предлагаешь съехаться?

Тань Мо не стал увиливать:

— Если ты не против.

Он уже успел разузнать, где находится вуз друга. Университет Вечерней Реки располагался в том же районе, что и Первая старшая школа, в которой учился сам Тань Мо. На машине туда — от силы полчаса пути.

Тань Мо старался говорить непринужденно, но Лу Инь все равно удивился. Он слишком хорошо знал характер этого избалованного молодого господина. Тань Мо по натуре своей был свободолюбив, ревностно оберегал личные границы и не терпел чужаков на своей территории. Эта привычка осталась с ним и во взрослой жизни, вот только заботиться о себе парень совершенно не умел, из-за чего позже серьезно подорвал здоровье.

Видя, что Лу Инь медлит с ответом, Тань Мо нетерпеливо поторопил его:

— Ну так что? Согласен?

Тань Мо был высоким и сейчас буквально возвышался над Лу Инем, загораживая свет от люстры, что создавало ощущение невольного давления.

Лу Инь усмехнулся и посмотрел на него снизу вверх:

— Конечно. Но даром жить у тебя я не стану. В счет аренды буду готовить тебе завтраки, обеды и ужины. Идет?

Тань Мо удивленно вскинул брови:

— Ты умеешь готовить?

Кулинарные навыки Лу Иня были далеки от шедевральных, но вполне сносными.

— По крайней мере, не отравишься, — парировал он.

Тань Мо негромко рассмеялся и протянул ладонь:

— По рукам!

Уладив этот вопрос, Лу Инь перевез свои вещи из отеля в поместье Тань Мо в округе Цинхэ. Когда он уходил из семьи Сун, времени собираться не было, так что он прихватил лишь самое необходимое. Часть его имущества все еще оставалась в отцовском доме, и за ней предстояло вернуться позже, когда дела окончательно устроятся.

Разобравшись с переездом, Лу Инь поехал в университет.

В Университете Вечерней Реки студентов селили по четверо в комнату. Несмотря на то что семестр только начался, Лу Инь успел поладить с соседями. Никаких конфликтов не возникало, особенно с его соседом по двухъярусной кровати — Цзян Чжиянем.

Семья Цзян Чжияня тоже принадлежала к высшему обществу и владела крупной публичной компанией. самого парня зачислили в вуз по спортивной квоте. У него был отличный характер — открытый, надежный и отзывчивый. В прошлой жизни, когда Лу Инь обанкротился, Чжиянь не отвернулся от него и оказал неоценимую поддержку. Лу Инь всегда это помнил и глубоко ценил.

Узнав, что он съезжает, соседи искренне расстроились. Впрочем, Лу Инь успокоил их: кровать в комнате останется за ним, так что формально он все еще числится жильцом общежития.

Когда вещи были собраны и Лу Инь уже направлялся к выходу, Цзян Чжиянь окликнул его:

— погоди. Хочешь узнать кое-что интересное про Цзян Бояня?

По забавному совпадению, Цзян Боянь поступил в тот же Университет Вечерней Реки, да еще и на тот же факультет и специальность, что и Лу Инь. Об их взаимной неприязни бывшие одноклассники раструбили всему потоку в первый же день учебы.

Лу Инь поставил сумку на пол и кивнул:

— Излагай.

— Да мутный он какой-то, — Цзян Чжиянь озадаченно почесал затылок. — Слишком уж пристально за тобой следит. Такое чувство, будто какую-то подлянку замышляет. Ты эти дни на занятиях не появлялся, так он лично к нам в блок притащился. Стал допытываться, куда ты пропал.

— Я сказал, что ты взял неделю больничного. Надо было видеть его лицо! Эх, жаль, я не актер, а то бы изобразил в красках. В общем, не нравится мне это. Точно что-то недоброе задумал, у него на лбу написано.

Едва он закончил фразу, как телефон Лу Иня пискнул.

Цзян Боянь, привыкший во всем доминировать, даже в переписке демонстрировал свой скверный нрав. Экран то и дело загорался от его коротких, безапелляционных приказов:

— Выходи. Я у входа в твой корпус.

— Есть разговор.

— Даже не думай игнорить. Даю минуту.

И тут же запустил обратный отсчет:

— Пятьдесят секунд.

— Сорок секунд.

Цзян Чжюй, наблюдавший за этим цирком через плечо друга, только диву давался:

— Он совсем с катушек съехал? Снова нарывается? Давай я с тобой пойду, если что — прикрою.

— Не нужно, — спокойно ответил Лу Инь. — Я и сам собирался с ним поговорить.

Не обращая внимания на продолжающий пищать телефон, Лу Инь подхватил чемодан и направился к двери. Уже на пороге он обернулся:

— В выходные с меня ужин.

Чжюй махнул рукой:

— Договорились! Главное, сам будь начеку. Если этот придурок распустит руки, ори погромче, я мигом прибегу.

Едва Лу Инь открыл дверь, как наткнулся взглядом на Цзян Бояня.

Тот стоял в коридоре, прислонившись спиной к стене и нетерпеливо притопывая ногой. На его лице так и читалось раздражение. Завидев Лу Иня, он злобно оскалился, убрал мобильный в карман и, не говоря больше ни слова, развернулся и зашагал прочь.

Бросив на ходу лишь короткое:

— Разговор есть. Идем.

Боянь двигался стремительно, полы его черного плаща эффектно развевались при каждом

шаге, выдавая его взрывной и эксцентричный нрав. В университете он, судя по всему, быстро стал местной знаменитостью: хоть учеба только началась, проходящие мимо студенты то и дело уважительно здоровались: «Брат Цзян!». Однако сам Боянь, панически боявшийся, что кто-нибудь прониюхает об их тайной связи, шел с каменным, пугающим выражением лица.

Лу Инь молча катил за ним чемодан.

У лестничного пролета Лу Инь остановился. Цзян Боянь к этому моменту успел спуститься уже на целый пролет. Заметив, что попутчик отстал, он раздраженно зыркнул снизу вверх через перила:

— Ну и чего ты там застрял?

Лу Инь просто убрал руку с выдвижной ручки чемодана:

— Тащи.

Боянь не сразу сообразил, к чему тот клонит, и недовольно буркнул:

— Что «тащи»?

Когда до него дошел смысл этой неприкрытой наглости, он в изумлении ткнул пальцем себе в грудь:

— Ты издеваешься? Совсем стыд потерял? С какого перепугу я должен корячиться с твоими шмотками? Я тебе что, грузчик бесплатный? Ха! Только не говори, что ты уже настолько вжился в роль, что всерьез считаешь меня своим...

Последнее слово Цзян Боянь произносить вслух побрезговал, да и побоялся, что кто-то из студентов услышит. Он беззвучно, одними губами, проартикулировал: «...парнем».

Лу Инь смерил его ледяным взглядом сверху вниз и равнодушно бросил:

— Ну тогда расстаемся.

От этих слов Боянь едва не подпрыгнул на месте. Он испуганно закрутил головой по сторонам, проверяя, нет ли кого поблизости.

— Да у тебя вообще тормозов нет! — яростно зашептал он, едва сдерживая клокочущую внутри злость. — Если завтра на студенческом форуме поползут слухи, что мы встречаемся, я тебя собственноручно придушу! И вообще, что значит «расстаемся»? Твою мать, если кто тут кого и

бросит, то только я тебя! Ладно, хрен с тобой. Сама судьба меня наказала.

Ему слишком хотелось довести эту игру до конца — влюбить в себя Лу Иня, растоптать его чувства, а потом с наслаждением вышвырнуть из своей жизни. Ради этого коварного плана Боянь уже пошел на огромные жертвы, согласившись на позорную роль «парня Лу Иня», пусть и тайного. Отступить сейчас, не получив желаемого триумфа, было выше его сил.

«Придется потерпеть», — мысленно скрипнул зубами Цзян Боянь.

В пару прыжков он преодолел ступеньки, с суровым видом перехватил тяжеленный чемодан и зашагал вниз, злобно проворчав под нос:

— Вечно у этих геев куча сложностей.

Их блок находился на шестом этаже. Лу Инь, судя по всему, забил чемодан под завязку каким-то свинцом. Даже физически крепкий и выносливый Цзян Боянь, пока дотащил эту машину до первого этажа, изрядно выдохся.

Сдаваться и показывать слабость мешала гордость, но капли пота на висках красноречиво выдавали его мучения. Лу Инь же, вальяжно засунув руки в карманы, не спеша следовал позади, являя собой картину абсолютного спокойствия на фоне запыхавшегося соперника.

— Спасибо, — ровно произнес Лу Инь.

Он прошел мимо, легко перехватил ручку чемодана и покатыл его к выходу без малейших усилий. Цзян Боянь, сжав кулаки, шел следом. Ярость внутри него требовала выхода, и в конце концов он не выдержал.

— Тебе бы не мешало поработать над своим характером, — ядовито прошипел он в спину Лу Иню. — Знаешь, почему с тобой никто общаться не хочет? Да потому что ты не-вы-но-си-мый.

Лу Инь негромко усмехнулся. В его тихом смешке скользило откровенное пренебрежение. Похоже, выпад Бояня ничуть его не задел.

— Знаешь, Цзян Боянь, ты сейчас удивительно похож на собаку.

У Цзян Бояня от возмущения глаза на лоб полезли:

— Ты только что назвал меня... псом?!

Лу Инь слегка наклонил голову набок, с наигранным любопытством рассматривая

собеседника:

— Ну, лисы относятся к семейству псовых. Так почему ты не можешь быть собакой?

«Ну и злопамятная же тварь!» — до Бояня мгновенно дошло, что это была шпилька в ответ на вчерашнего «лиса-соблазнителя». Злость застряла комом в горле, дышать стало трудно от обиды.

— Ах ты... — Боянь был на грани того, чтобы прямо здесь начистить Лу Иню физиономию.

— Мы все еще собираемся поговорить в спокойном месте? — невозмутимо поинтересовался Лу Инь.

Боянь стиснул зубы так, что они заскрежетали:

— Обойдешься. Все желание пропало.

— Какая жалость, — вздохнул Лу Инь. — А ведь я приготовил для тебя подарок.

Боянь тут же напрягся:

— Какой еще подарок?

Лу Инь достал из кармана телефон и быстро коснулся экрана. На дисплее запустилось простенькое приложение — забавная безделушка, которую он написал от нечего делать пару дней назад. В прошлой жизни он изучал программирование, так что написать подобный мини-софт для него не составило труда.

— Тяни жребий.

Боянь нахмурился:

— Это еще что за фокусы?

На экране красовался классический круг-рулетка с делениями. Боянь прищурился, вглядываясь в мелкий шрифт на секторах: «Ресторан», «Баскетбольная площадка», «Дом призраков»...

— Я выбрал в сети десять самых популярных вариантов свиданий для влюбленных пар, — невозмутимо пояснил Лу Инь. — Ну как, испытаеть удачу?

Цзян Боянь уставился на него со смесью шока и презрения:

— Ты занимаешься подобной чушью? Seriously?

Лу Инь не удостоил его ответом, лишь нетерпеливо постучал пальцем по корпусу телефона.

— Ну ладно, давай сюда, — фыркнул Боянь. — На везение я никогда не жаловался.

Он ткнул пальцем в кнопку запуска. Виртуальная стрелка завертелась с бешеной скоростью, затем начала плавно замедляться под пристальными взглядами обоих парней и наконец замерла на одном из секторов.

[Конноспортивный клуб GEEK]

Цзян Боянь облегченно выдохнул:

— Ну, хотя бы не комната страха. Терпеть не могу сопливые сцены, когда девчонки вешаются на шею от страха. А уж если бы это сделал ты... бр-р, меня бы просто вывернуло.

— Отличный выбор, — Лу Инь убрал телефон в карман. — До субботы.

Боянь опомнился лишь тогда, когда силуэт Лу Иня уже скрылся за углом. Осознание того, что его опять обвели вокруг пальца и развели как мальчишку, отозвалось волной бессильной злобы.

— Да кто вообще сказал, что я приду в субботу?! — вдогонку крикнул он.

Лу Инь обернулся и, выразительно артикулируя одними губами, беззвучно произнес: «Не опаздывай. Иначе — расстаемся».

<http://bllate.org/book/20470/2108905>